

Олег Эдуардович МОШНИКОВ*родился в 1964 году в Петрозаводске.**В 1988 г. окончил Свердловское высшее военное политическое танко-артиллерийское училище.**Подполковник внутренней службы в отставке.**Работает в Национальном музее Республики Карелия.**Автор четырех сборников стихов и трех книг прозы.**Публиковался в журналах и альманахах Карелии, Москвы, Санкт-Петербурга, Урала и Сибири.**Член Союза писателей России.**Заслуженный работник культуры Республики Карелия.*

**Олег
МОШНИКОВ**
г. Петрозаводск

«Северное солнышко в горсти...»

СЕВЕРНЫЙ НАБАТ

Вели по сути корабли
И плавили колокола:

Свершаться, Господи, могли
Непостижимые дела!

Тройная выдержка фузей,
Полет чугунного ядра...

Поведал северный музей
О смелых замыслах Петра.

Вестимо, пушка — бог войны,
Каленый ствол, суровый вид:

Летит в чаду ядро луны,
Медь колокольная звенит!

За выход к шведским берегам —
Ударила в mortarы Русь.

Пришлось подвинуться богам
Варяжским? — спорить не берусь...

О русской вере говорит
В бою гудящее жерло:

Шли бомбардиры в звонари,
Чтоб ахнул Благовест зело!

МАРЦИАЛЬНЫЕ ВОДЫ

Над долиной «Марциальных вод»*
Проплывают тихо времена.
Здесь озер холодных хоровод,
В белый зной — студеные до дна.
И, вскипая сумрачной рудой,
Вырываясь на молочный свет,
Ключик с минеральной водой
Сбросит не один десяток лет...

Не поднять с земли «железный» ключ,
Навсегда с собой не увезти
Голубых озер и скальных круч,
Северное солнышко в горсти.
И закат из царского окна —
Для людей, кто счастлив и влюблен,
Для кого Карелия одна
Остается лучшим из времен.

* «Марциальные воды» — курорт в Карелии, основанный Петром I, название — производное от имени бога войны и железа Марса.

КАРЕЛЬСКАЯ СВИРЕЛЬ

На любовь идет гаданье,
Колдовской узор плетется...
Отыскал свирель под камнем
Пан – на озере-болотце.

Над волной сплетая звуки,
Камышинку тянут губы:
Топяному Пану любви
Песни названной подруги,

Голос девичий негромкий,
Тихо сказанное слово,
Заозерной незнакомки
Дар под камешком соловым.

Все прочней на сердце крепи,
Грозное звонче небо! –
Погружаясь в быль и небыль,
Обратился в камень лембой*.

Над водой, над черным лесом
Продолжался плеск свирели:
Там, где след читался бесов, –
Берега окаменели...

* лембой (*вепсск.*) – черт.

* * *

Есть дивный край под небесами –
Легко оставить сердце тут! –
Мечтой с озерными глазами
Не зря Карелию зовут.

Зовут, и – сердце отвечает:
Зачем же длить и день, и год –
Вот-вот торжественно отчалил
На Кижы первый теплоход!

И вскоре вознесутся гребни
На высоту лесистых скал:
Там – за Онего – в сказке древней,
Где ветер губы заласкал,

Остался берег перевозанный
И чистота – не на словах –
В главах часовенок медвяных
На каменистых островах.

НА КИЖСКОЙ КОЛОКОЛЬНЕ

Много ль душа применяет усилья? –
Бойкий звонарь рукавицы сносил...
В малых загубинах подняли крылья
Лодьи – на роздыхе вёсельных сил.

Колокол тишь заонежскую черпал,
Сонно и медно гудели шмели:
Как на ладони – Покровская церковь,
Свод осиянного неба Земли.

ПОДЛЕСОК

«Когда б вы знали, из какого сора...»

Анна Ахматова

Проглянут сонные листья
Из почки, солнышком согретой.
Упал в траву клубок весны...
В богатых сарафанах лета
Ступает на поляны лес
Со статью ивовую, женской.
Просвет тропы грибной исчез...
Осенних красок совершенство
Хранит от северной тоски,
Сомлевший лист оставив маю.

Из этих глин растут стихи
И тихо в сердце опадают.